

Выйдя из кабинета генерального директора, Се Яньси поспешил перезвонить Ци Нину. Тот уже заставил его ждать, и если сейчас не ответит, то точно взорвется.

Однако на этот раз настроение у Ци Нина было на удивление хорошим.

— Я думал, ты снова позовешь меня выпить, как только очухаешься, но, видимо, ты в норме и не похож на того, кто накачался наркотиками.

— Уж я-то точно не такой. Хотя каждый раз, когда ты приходишь разгребать мои дела, выглядишь так, будто объелся тухлятины.

По тону голоса было ясно, что он в порядке, да и настроение явно на высоте.

— Ты ведь сильно пострадал в этот раз. Как это ты вдруг изменился и даже не хочешь меня прикончить?

Се Яньси подумал, не взошло ли солнце на западе или стал ли его алкоголь недостаточно крепким. Но следующая фраза Ци Нина чуть не отправила его на тот свет:

— Прикончить тебя? Это ведь не ты сделал. Я просто хочу сказать, что уже знаю, кто тот мужчина, который отправил меня в полицию в тот день.

— Пожалуйста, жених и невеста, обменяйтесь кольцами!

Когда ведущий, сделав несколько жадных глотков воды, все еще с трудом и картаво произнес эту фразу, молодой человек в черном костюме за вторым столом недалеко от свадебной сцены медленно вылил красную жидкость из своего бокала в бутылку с шампанским.

Под звуки свадебного марша молодожены обменялись кольцами.

Наконец-то все почти закончилось.

Ци Нин подумал, что на свадебной сцене стоят его отец, Ци Няньнань, и его бывшая девушка, Ся Яосюэ. Такая абсурдная история действительно случилась с ним.

Как говорится, всегда нужно поддерживать хорошие отношения с богиней из студенческих лет, ведь кто знает, может, однажды она станет твоей мачехой.

Сегодня Ци Нин не хотел приходить. Ведь никто не хочет смотреть, как его бывшая девушка и родной отец милуются друг с другом. Но, словно у его отца был дар ясновидения, он, кажется, понял, о чем думает сын, и настоял на его присутствии.

Человек, который теперь спит рядом с его отцом, когда-то был гостьей в его сердце. Ци Нин действительно не понимал, зачем его отец это сделал.

Чтобы посмеяться над сыном? Или чтобы унижить его?

И он отказался, но не ожидал, что Ци Няньнань все это время следил за ним.

Ци Няньнань всегда знал, что его сын не так бесполезен, как о нем говорят. Внешние слухи гласят, что Ци Нин — просто избалованный сын богача, но он не смотрел на мир через призму слухов. Что правда, а что нет, нужно было проверить.

После этого Ци Нин начал расследовать, кому были проданы свадебные подарки его матери.

Узнав об этом, Ци Няньнань использовал это как условие, чтобы заставить Ци Нина присутствовать на свадьбе.

— Друзья и родственники, сегодня большой день для меня, Ци. Ваше присутствие — это огромная честь для меня. Пожалуйста, ешьте и пейте в свое удовольствие.

С этими словами он взял свою новую жену за руку и начал обходить гостей с бокалом в руке.

Ци Нин сидел за столом, покрытым праздничной скатертью, набрал немного красного вина и задумался, что же могло вызвать подозрения у Ци Няньнаня. Однако, как ни старался вспомнить, ничего не приходило на ум.

Может быть, Ся Яосюэ рассказала ему?

Нет, он никогда не говорил ей об этом. Так как же он догадался?

В этот момент на его плечо легла рука:

— Ты реально осмелился прийти? Храбрец.

С этим знакомым и раздражающим голосом Ци Нин схватил эту руку и сбросил её.

Затем в его поле зрения появился владелец руки.

На нем был ярко-розовый костюм, украшенный сверкающими бриллиантами. И без того броский наряд чуть не ослепил Ци Нина. Его лицо с четкими чертами было украшено нахальной улыбкой, а на голове красовалась прическа «металлическая укладка», о которой он писал вчера в соцсетях. В глазах Ци Нина он выглядел как павлин, распустивший хвост.

Ци Нин посмотрел на него и почувствовал, что чего-то не хватает. Оглядевшись, он заметил девушку в белом платье с принтом из маргариток и прической школьницы.

Вот теперь все на месте.

Однако, к сожалению, через три дня рядом с ним, вероятно, будет уже новая девушка.

Е Сычэнь, заметив, что Ци Нин пристально смотрит на него, почувствовал легкий дискомфорт. Он провел рукой по лицу, убедившись, что на нем ничего нет, и помахал рукой перед глазами Ци Нина:

— Что случилось? Я сегодня слишком красив и это тебя шокирует?

— Нет, — ответил Ци Нин, сделав глоток вина и холодно добавив, — Ты просто не представляешь, насколько ты сегодня нелеп. Как павлин, распустивший хвост.

Сказав это, он указал пальцем на девушку позади Е Сычэня:

— Не говори мне, что ты снова нашел свою «настоящую любовь» и решил покрасоваться перед ней.

— О чем ты? Это просто обычная спутница. «Настоящая любовь» — это так сложно найти, раз в сто лет не встретишь. Это же свадьба твоего отца, а мой папа сказал надеть что-то приличное.

— Поэтому ты выбрал этот «павлиний наряд»?

Ци Нин не преувеличивал. Е Сычэнь действительно был эпатажным. Среди их компании он был тем, кто постоянно «распускал хвост». Друзья даже прозвали его «Павлин Е».

— Да нет, это мой ассистент выбрал.

С этими словами он подмигнул Ци Нину.

Вот это да, подумал Ци Нин. Ассистент явно знает твой стиль, раз подобрал что-то настолько подходящее.

— Кстати, — начал Е Сычэнь, усаживая девушку рядом с Ци Нином, — Ся Яосюэ действительно мастер своего дела. Она реально вышла замуж за твоего отца. Видимо, её амбиции гораздо выше, чем просто быть твоей девушкой. Она, видимо, хотела стать твоей мачехой.

Он никак не мог поверить, что два месяца назад эти двое даже не пересекались, а теперь они женаты.

Услышав новость от своего отца, Е Сычэнь чуть не упал в обморок.

Если бы Ци Няньнань был обычным человеком, все было бы проще. Но он — отец Ци Нина, и, что еще хуже, он влюбился в бывшую девушку своего сына. Надо признать, у него весьма специфический вкус.

— Не знаю, есть ли у неё такие планы, но не упоминай её при мне.

Если нельзя это остановить, то лучше просто забыть о ней.

— Ладно, ладно.

Е Сычэнь сразу же замолчал, понимая, что никто не обрадуется, если бывшая девушка внезапно станет мачехой.

— Кстати, ты ведь теперь не будешь часто возвращаться домой, чтобы избегать отца. А если он разозлится и заблокирует твои карты, тебе будет сложно заниматься другими делами.

— Ха, а у него есть на это право? Хотя, если говорить о тебе, разве ты не боишься, что он увидит, как ты так открыто привел сюда девушку?

С этими словами Ци Нин указал на мужчину средних лет, который, спустившись со сцены, направился прямо к первому столу во втором ряду.

Мужчина был одет в черный смокинг, а в руках держал четки из сандалового дерева. Его лицо было изрезано морщинами, словно горные хребты, и он улыбался, разговаривая с Ци Няньнанем. Этот мужчина был председателем корпорации Е, отец Е Сычэня — Е Чоу.

— О черт! Это реально мой отец!

Е Сычэнь, увидев Е Чоу, словно мышь, заметившая кота, задрожал. Он поспешно нашел предлог и передал девушку своему ассистенту.

— Почему он здесь? Он же говорил, что уезжает в командировку.

Е Сычэнь был в замешательстве и нервно поглядывал в сторону выхода.

Если девушка сейчас уйдет, он будет в безопасности.

— Ты не мог бы, как Се Яньси, заранее подготовиться? Хотя бы чтобы не выглядеть таким растерянным.

— Откуда я знал, что он вдруг передумает? Ну, мой отец непредсказуем, ничего не поделаешь.

С этими словами Е Сычэнь бросил последний взгляд, чтобы убедиться, что девушка действительно покинула свадебное мероприятие, и с облегчением вздохнул.

В тот момент, когда Е Сычэнь обернулся, Е Чоу, который до этого весело беседовал с Ци Няньнанем, словно почувствовал что-то и посмотрел в их сторону.

Их взгляды встретились.

Е Сычэнь поспешно сел на стул и прикрыл лицо бокалом.

— Не прячься. С твоим эпатажным видом тебя уже заметили.

Ци Нин наблюдал за Ци Няньнанем и одновременно следил за Е Чоу. Внезапный взгляд последнего заставил его немного нервничать, хотя он понимал, что тот смотрел не на него.

Затем он увидел Е Сычэня, который испуганно прикрывал лицо бокалом:

— Ты не можешь прожить день без язвительных замечаний, что ли?

С этими словами он раздраженно вздохнул и выпил вино залпом.

— А что, я должен был солгать, что он тебя не видел, а потом, когда ты вернешься домой, он закроет тебя в комнате и неожиданно устроит взбучку?

Ци Нин считал, что лучше сказать правду сразу.

<http://bllate.org/book/16795/1564021>